

Science art: к вопросу о критериях качества произведения современного искусства

Светлана Казакова

В статье анализируется влияние хозяйственной культуры общества на критерии искусства соответствующей эпохи. Кризис академической художественной школы и последующие революционные изменения в искусстве рассматриваются в контексте кардинальных преобразований материально-технического базиса. Автор делает вывод о значительном потенциале развития научного искусства как целостного и мощного художественного направления, отвечающего важному критерию – адекватности мировосприятию современной эпохи.

Ключевые слова: культура, современное искусство, научное искусство, критерий качества произведения искусства, хозяйственная культура.

Одна из актуальных задач, стоящих перед искусствоведением сегодня, заключается в научном обосновании оценки произведения современного искусства. Специалисты согласны, что ко множеству художественных течений XX – начала XXI века не приложимы критерии качества в прежнем его понимании. Ожидания сегодняшнего зрителя предполагают в произведении искусства такие черты, как новизна, интеллектуальная игра, изобретательство и даже вызов и жест, провоцирующие скандал.

В этой связи возникает вопрос: являются ли критерии качества произведения искусства исторически неизменными, или они трансформируются от эпохи к эпохе? Если признать их постоянство, то логично было бы обратиться к искусству старых мастеров и пытаться ретроспективно выявить новые компоненты качества в их творчестве. В этом направлении предлагает двигаться Д.В. Сарабьянов¹. С другой стороны, если предположить, что содержание понятия качества художественного произведения исторически подвижно, то следует искать причины и закономерности этих изменений. В статье предлагается соотнести критерии качества произведения искусства с ключевыми типологическими характеристиками материальной культуры конкретной эпохи.

В истории цивилизации можно наблюдать, как художественная деятельность человека в определенной мере усваивала некоторые характер-

ные черты и ценности сферы материального производства. Рассмотрим несколько примеров.

Древний Египет представляет собой классическую модель так называемой речной цивилизации. Вся жизнь древнеегипетского общества была связана с Нилом и фактически зависела от эффективности ирригационных и водозащитных сооружений. Гидротехнические объекты по необходимости отличались масштабностью и высоким качеством работ, обеспечивающих надежность и долговечность сооружений. Это определило существенные особенности хозяйственной культуры Древнего Египта – коллективная организация труда при проведении строительных работ; крупные хозяйственные единицы; непосредственная опора производственной деятельности на научно-технические достижения; высокий уровень знаний, умений и навыков в сфере строительства.

Легко заметить, что черты хозяйственной культуры Древнего Египта, связанные с масштабностью гидротехнических работ, отразились на других видах деятельности. Гигантомания характерна для художественных доминант древнеегипетской цивилизации. Пирамиды, храмовые и дворцовые комплексы, статуи и настенные рельефы отличались грандиозными параметрами. При этом градация их размеров имела знаковый характер. Таким образом, те модели и оценки, которые были вызваны жизненной необходимостью в хозяйственной культуре Древнего Египта, в художественной деятельности приобрели символический смысл, не связанный с непосредственной практической целесообразностью.

Другую модель организации производственной деятельности человека представляет собой городская торгово-ремесленная культура. Имеется в виду ремесло, ориентированное на заказ или рынок (в отличие от домашних промыслов, которые развиваются в условиях натурального хозяйства в дополнение к сельскохозяйственному производству для обеспечения внутренних нужд). Торгово-ремесленная культура представлена в различные эпохи, в том числе в греко-римской (античной) цивилизации, а также в Западной Европе, начиная от периода разложения натурального хозяйства до промышленных переворотов середины XVIII – первой половины XIX века. Торгово-ремесленная хозяйственная культура имеет собственную специфику. В ней преобладают мелкие производственные единицы (мастерские), которые объединяются в сообщества (цехи или гильдии); регламентация трудовой деятельности довольно жесткая. К ценностям ремесленной хозяйственной культуры относятся личное мастерство и знание технологических секретов, которые передаются из поколения в поколение. Сам продукт ремесленного производства отличается высоким качеством исполнения и тщательностью отделки, нередко достигая высокохудожественного уровня. В этой связи интересно вспомнить, что первое значение слова «шедевр» относится именно к ремесленной культуре и означает образцовое изделие, которое во многих средневековых цехах должен был представить ремесленник для получения звания мастера.

Периоды расцвета торгового ремесла соотносятся с теми эпохами в искусстве, когда господствует культ технического мастерства художника. В это время наблюдается общность организационных форм, а также некоторых оценочных ориентиров ремесла и искусства. На протяжении нескольких веков критерии качества художественного произведения непосредственно увязывались с совершенством исполнения – виртуозностью владения кистью, резцом, смычком, голосом и т. д. В определенных случаях техническое мастерство само по себе служило обоснованием искусства, т. е. считалось не только необходимым, но и достаточным критерием качества художественного произведения. Например, в так называемых «обманках» (произведениях живописи или графики, в которых использовались визуальные эффекты максимально точного подражания натуре) ценилась иллюзорность как таковая.

Сходные черты ремесла и искусства можно выделить также в способах и механизмах воспроизведения и трансляции хозяйственной и художественной культур (проще говоря, в обучении). В Западной Европе художественное образование развивалось сначала в рамках цехового метода (т. е. в полной аналогии с хозяйственной сферой). Потом на смену цеховому обучению художников пришла академия. Как пишет искусствовед О.Б. Дубова, посвятившая специальное исследование проблемам художественного образования в Западной Европе, академическая система «сохранила полное уважение к самой идее наследования профессиональных навыков»². Иными словами, механизмы воспроизведения художественной культуры в Западной Европе – и в рамках цехового обучения, и в рамках академического обучения – были укоренены в ремесленном базисе.

Развитие капиталистических отношений в экономической сфере привело к подрыву ремесленной культуры. Сначала мануфактура разделила процесс производства на отдельные операции и тем самым заменила квалифицированный индивидуальный труд на простые действия, не требующие высокого мастерства. Решающий удар по ремеслу нанесло машинное производство. Оно окончательно вытеснило ручной труд, что вызвало существенные изменения в хозяйственной культуре соответствующей эпохи.

Экономический процесс вытеснения искусного ремесленного труда соотносится с кризисом академической художественной школы. На протяжении XIX века искусность и тщательность отделки художественного произведения неуклонно теряла значение необходимого критерия его качества. Шел активный поиск нового художественного языка, который не был бы привязан к классической школе. В изобразительном искусстве второй половины XIX столетия мы наблюдаем многочисленные успешные попытки компенсировать недостаток академической выучки пластической и колористической выразительностью.

Таким образом, параллели в тенденциях развития хозяйственной и художественной культур вполне очевидны. Вопрос заключается в опре-

делении природы этих «созвучий» и установлении наличия причинно-следственных связей. Выделим три аспекта анализа и в соответствии с ними рассмотрим проблему модификации критериев оценки современного искусства. В данном случае речь идет о критериях, позволяющих оценить меру адекватности художественного языка искусства ключевым характеристикам эпохи.

I. *Первый аспект* анализа связан с непосредственным влиянием технологического базиса и хозяйственной культуры на искусство. Поскольку искусство производит некий продукт творческой деятельности, теоретически его можно рассматривать как часть производственной сферы. И в этом своем качестве – как производительная человеческая деятельность – искусство *непосредственно* воспринимает доступные обществу средства труда, материалы, технологии, а также формы и образцы хозяйственной культуры (как было показано выше, искусство Древнего Египта активно опиралось на высокоразвитое строительство, а искусство античности или Возрождения – на ремесленный базис).

Современная экономика зиждется на научно-техническом прогрессе; наука превратилась в важнейшую непосредственную производительную силу современного общества. Сегодня искусству доступны новейшие достижения в области науки и техники, применяемые в экономике. Современные материалы и технологии способствуют созданию новых видов и жанров искусства (например, лазерное шоу); также они проникают в привычные виды творчества, более или менее мирно уживаясь с традицией. Примером использования новой изобразительной техники в рамках обычной творческой задачи может служить «живопись» на iPad Дэвида Хокни.

Вызванные научно-техническим прогрессом новые явления в искусстве еще не означают радикальной смены художественного языка и отказа от накопленного опыта. В отличие от экономики, в искусстве значительная роль принадлежит традиции. Как утверждал испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955), «в искусстве трудно преувеличить влияние прошлого на будущее». По мнению Ортеги, «художник никогда не остается с миром наедине, художественная традиция – в качестве посредника – всегда вмешивается в его связи с миром»³. Современное отечественное искусствознание наделяет художественную традицию самостоятельной ценностью и определяет ее как «механизм сохранения культурных ценностей и смыслов, как возможный способ обретения идентичности художника»⁴.

Таким образом, расширение технико-технологического базиса современного искусства означает принципиальную *возможность выбора* художественных средств, но само по себе не содержит *необходимости* смены критериев оценки художественного произведения.

II. Новые критерии в искусстве обусловлены не столько технико-технологическими возможностями, сколько сменой культурных мо-

делей успеха, которые в значительной мере задаются хозяйственной деятельностью, непосредственно связанной с жизнеобеспечением человеческого общества. Это – *второй аспект* анализа взаимодействия хозяйственной и художественной сфер деятельности человека. Он связан с исключительной особенностью культуры человеческого общества – ее *способностью к символизации*.

Формы и ценности хозяйственной культуры представляют собой наиболее успешные образцы мысли, действий, взаимоотношений, которые обеспечивают реализацию жизненных целей человеческой общности (на фактор успешности в определении хозяйственной, или экономической, культуры обращает внимание, в частности, культуролог Ю.А. Помпеев)⁵. Как и любой другой элемент культуры, модель успеха в хозяйственной деятельности функционирует в символическом контексте. Обладая исключительной ролью в жизнеобеспечении человеческого общества, эта модель неизбежно приобретает дополнительные смыслы за пределами собственной сферы. С другой стороны, как только хозяйственная модель перестает быть эффективной, она утрачивает силу примера и образца для построения отношений в других видах деятельности. Поэтому когда ремесленный труд и связанные с ним представления о длительном обучении, высоком индивидуальном мастерстве и т. д. перестали быть фактором успеха в хозяйственной сфере, критерии оценки художественного произведения стали подвергаться пересмотру – поскольку в конечном счете они были основаны на образцах и ценностях ремесленного производства.

Сегодня истории успеха в экономике формируют образцы и ценности, ориентированные на интеграцию с наукой, модернизацию, инновацию, выработку нестандартных решений. Критерии качества, предъявляемые к способу и продукту производства, на удивление легко накладываются на современное искусство. Новаторство стало важнейшим мериллом творчества – нынешнее искусство должно удивлять и даже будоражить зрителя новизной и неожиданностью подходов.

Современное искусство все активнее вступает в непосредственное взаимодействие с наукой. В современных проектах, находящихся на стыке науки и искусства, принимают участие не только художники, музыканты, скульпторы и т. д., но и ученые. В зависимости от характера взаимодействия науки и искусства можно выделить три группы проектов.

1. Результаты научных наблюдений и экспериментов непосредственно приобретают статус эстетического объекта в результате их оценки и отбора по художественным критериям. Так происходит, например, в ежегодном конкурсе «Искусство в науке» (США). В конкурсе участвуют изображения (фотографии, схемы, модели и т. п.), которые были получены в исследовательских целях и имеют научную ценность.

2. Произведение искусства создается на основе творческой обработки научных данных. К этой группе можно отнести, в частности,

ДНК-музыку, космическую музыку, визуализацию звука посредством киматики (например, проекты Эвана Гранта) и т. д.

3. Производство искусства «симулирует» процесс научного исследования, при этом непосредственного научно-практического значения не имеет. В качестве примера можно привести проект «Небесная арфа» (The Cloud Harp), знакомый московской публике. Лазерное устройство «считывает» определенные параметры плывущих по небу облаков (скорость движения, плотность, температура и т. д.), цифрует полученные данные и цифровую информацию преобразует в музыку. Корпус прибора – деревянная конструкция – разрабатывается в различных вариантах. Объект экспонируется в городских публичных пространствах (в парках, садах, на площадях). Проект «Небесная арфа» соотносится с принципами организации научной деятельности. Во-первых, над «Небесной арфой» работал коллектив ученых под руководством канадского архитектора, физика, художника Николаса Ривза. Во-вторых, функционирование объекта фактически имитирует одну из фаз научного познания – процесс научного наблюдения. Идет сбор и обработка параметров, полученных с помощью современных измерительных приборов. Наконец, по аналогии с научным экспериментом, проекту «Небесная арфа» придается характер объективности, роль субъекта минимизируется – он устанавливает только правила сбора и обработки данных, а результат их обобщения – т. е. звуковой ряд – заранее непредсказуем.

Таким образом, современное искусство впитывает качественные критерии и модели, выработанные инновационной хозяйственной культурой эпохи научно-технической революции. Глобальным переменам в материальной сфере человеческого общества отвечает становление нового направления – так называемого научного искусства. При этом возникающие критерии искусства сталкиваются с традицией, которая сохраняла свою жизнеспособность на протяжении многих столетий.

III. Вопрос о противостоянии силы художественной традиции и значимости новых критериев для дальнейшего развития искусства связан с *третьим аспектом* исследования. Он касается степени влияния производственной сферы не на отдельные модели человеческой деятельности, а на тип культуры в целом. Такая постановка вопроса базируется на фундаментальном представлении о человеческой культуре как целостном организме, внутри которого можно выделить связанные между собой подсистемы. В современных исследованиях тем видам культурной деятельности, которые непосредственно связаны с материальным производством, нередко придается определяющее значение. В качестве источников подобных воззрений можно назвать работы авторитетного американского ученого, одного из основателей культурологии Лесли Уайта (1900–1975). Внутри культуры Лесли Уайт вычленял три подсистемы: технологическую, социальную и идеологическую⁶. При этом технологический фактор (т. е. орудия труда вкупе с технологией их ис-

пользования) Уайт называл детерминантой культурной системы в целом и ключом к ее пониманию⁷. С другой стороны, искусство определенной эпохи (рассматриваемое как феномен культуры, а не как деятельность гениев-одиночек) говорит на том языке, который этой эпохе созвучен и адекватен. Поэтому в той мере, в какой сфера материального производства определяет и объясняет сущность и дух конкретного типа культуры, в той же мере – косвенно – она воздействует на язык и критерии искусства.

Сегодня наука – не только инструмент познания природы и непосредственная производительная сила общества. Наука определяет ключевые типологические черты, дух и стиль современной цивилизации. Известный американский философ Джеймс Керн Фейблман определил общество, в котором мы живем, как научный тип культуры. Основной вопрос, который оно задает субъекту: «Насколько ты любознателен?» Идеальная личность научной культуры, согласно Фейблману, одержима поиском тайн природы бытия⁸.

Дух и сущность научной культуры отражает «научное искусство». Произведения «*science art*» объединяет ощущение тайны мироздания, предчувствие разгадки или восторг открытия. Возможно, мы являемся свидетелями становления если не художественной доминанты, то, по крайней мере, целостного и мощного художественного направления, отвечающего важному критерию – адекватности мировосприятию современной эпохи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Некоторые методологические вопросы искусствознания в ситуации исторического рубежа. Круглый стол // Вопросы искусствознания. 1995. № 1-2. С. 14–15.
- 2 Дубова О.Б. Становление академической школы в западноевропейской культуре. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 137.
- 3 Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М.: Политиздат, 1991. С. 254–255.
- 4 Гор В. Классическое в неклассическую эпоху. Эстетические аспекты модификации языка изобразительного искусства. М.: Индрик, 2010. С. 157.
- 5 Теория культуры / Под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. СПб.: Питер, 2008. С. 197.
- 6 Уайт Лесли. Избранное: Наука о культуре. М.: РОССПЭН, 2004. С. 389.
- 7 Там же. С. 391.
- 8 Фейблман Дж. Типы культуры // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 218.